

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы. Бұл зерттеу Қазақстанның BRI-ге қатысуына конструктивистік көзқарас ұсына отырып, басым реалистік әңгімелерге қарсы тұра отырып, бар әдебиеттерге үлес қосады. Зерттеудің өзіндік ерекшелігі-бастаманың жан-жақты табиғатына жан-жақты және нюансты көзқарасты қамтамасыз ететін BRI талдауына жаңа матрицалық тәсілді әзірлеу. Сонымен қатар, зерттеу BRI туралы жиі кездесетін қате түсініктерге, әсіресе "қарыздық тұзақ дипломатиясы" және Қытайдың жаһандық үстемдіктің болжамды қатаң жоспары туралы түсініктерге қарсы тұрады.

Зерттеу нәтижелері. Зерттеу Қазақстанның бастамаға іріктеп қатысу үшін ашық көпвекторлы саясатты қолдана отырып, BRI-ді өзінің ұлттық мүддесі үшін тиімді пайдаланғанын көрсетеді. Реалистік түсіндірулерге қарамастан, зерттеу Қазақстан мен Қытай арасындағы келісімдер өзара тиімділік пен тең құқыққа негізделгенін анықтайды. BRI-дің Қазақстанның экономикалық дамуына әсері айтарлықтай дәрежеде оң деп бағаланады, бұл елдің түрлі секторлардағы ілгерілеуіне ықпал етеді. Зерттеу сонымен қатар монолитті Қытай стратегиясы идеясына қарсы тұра отырып, BRI іске асырудың күрделі және аз келісілген динамикасын көрсетеді. Сонымен қатар, зерттеу BRI қаржыландыруы дамушы елдердегі инфрақұрылымдық алшақтық мәселесін шешуге көмектесетінін көрсетеді, бұл Батыстың дәстүрлі бастамаларына қарағанда аз шарттары бар балама инвестициялық мүмкіндіктерді ұсынады.

Түйін сөздер: интеграция, экономикалық даму, халықаралық қатынастар, инфрақұрылымдық инвестициялар, жаһандану.

ABOUT THE AUTHORS

Jumasseitova Assel Kenesovna – candidate of economic sciences, PhD in Management, Professor, Business School, Kazakh British technical university, Almaty, Kazakhstan e-mail: a.dzhumaseitova@kbtu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2193-9418> *

Arnov Paul Choudhury – MPhil Development Studies candidate, University of Cambridge (г. Кембридж, Великобритания, email: ap2378@cam.ac.uk)

МРНТИ 06.52.41

JEL Classification: O1

DOI: <https://doi.org/10.52821/2789-4401-2024-4-172-185>

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

С. Ы. Умирзаков^{1*}, И. Н. Кренгауз², А. А. Аубакирова¹

¹Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан

²Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан

АННОТАЦИЯ

Цель данного исследования заключается в изучении влияния экономической идентичности на процессы региональной интеграции в Центральной Азии, а также в выявлении ключевых вызовов и перспектив, связанных с этими процессами.

Методология. Для достижения поставленной цели в исследовании мы применяем комплексный подход, включающий количественные, качественные методы и методы сравнительного анализа. Количественный анализ основан на статистических данных о торговых и экономических показателях стран Центральной Азии, полученных из международных и национальных источников. Качественный анализ - на политических и экономических документах, касающихся интеграционных процессов в ре-

гионе. Сравнительный анализ используется для выявления общих и специфических аспектов экономической идентичности стран региона и их влияния на интеграционные процессы. Критерии выбора исследовательского подхода включают релевантность метода для исследования экономической идентичности, возможность получения достоверных и репрезентативных данных, а также способность метода учитывать, как количественные, так и качественные аспекты интеграционных процессов. Важным критерием также является возможность сравнительного анализа для определения общих тенденций и уникальных особенностей экономической идентичности стран Центральной Азии.

Оригинальность/ценность исследования заключается в комплексном подходе к изучению экономической идентичности и ее влияния на интеграционные процессы в Центральной Азии, что ранее не получило достаточного освещения в научной литературе. Ценность исследования проявляется в выявлении взаимосвязи экономической идентичности и региональной интеграции, что может способствовать разработке более эффективных стратегий, направленных на углубление интеграционных процессов в регионе.

Результаты исследования. Показано существенное влияние экономической идентичности на интеграционные процессы в Центральной Азии. Выявлены препятствия и возможности углубления для развития региональной интеграции, а также ключевые факторы, способствующие успешной интеграции. Разработаны рекомендации по оптимизации интеграционных процессов с учетом экономической идентичности стран региона.

Ключевые слова: региональная экономическая идентичность, интеграция, Центральная Азия.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами, которые определяют значимость данной темы. Во-первых, Центральная Азия представляет собой регион с уникальным геополитическим и экономическим положением, являясь важным связующим звеном между Востоком и Западом. Его стабильность и благополучие играют ключевую роль не только для стран-участниц, но и для мировой экономики в целом. Осознание факторов, оказывающих влияние на интеграционные процессы, таких как экономическая идентичность, может способствовать разработке более эффективных стратегий, направленных на усиление регионального взаимодействия и сотрудничества.

Во-вторых, разнообразие экономических моделей и стратегий развития, применяемых странами Центральной Азии, создаёт сложный контекст для интеграции. Каждая страна региона имеет свои экономические особенности, исторические и культурные предпосылки, которые формируют её экономическую идентичность. Исследование влияния этих факторов на интеграционные процессы позволяет выявить основные барьеры и возможности для углубления сотрудничества, что является необходимым для достижения устойчивого экономического роста.

В-третьих, в условиях глобальных экономических вызовов, таких как изменения направлений товаропотоков в международной торговле, финансовые кризисы и климатические катаклизмы, страны Центральной Азии сталкиваются с необходимостью адаптации к ним своих экономик и поиском новых путей развития. Региональная интеграция может стать эффективным инструментом для преодоления этих вызовов. Анализ экономической идентичности как фактора интеграционных процессов позволяет разработать рекомендации по оптимизации регионального сотрудничества и выработке коллективных решений.

Предмет исследования – взаимосвязь региональной экономической идентичности и интеграционных процессов.

Объект исследования – государства постсоветской Центральной Азии.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос о взаимосвязи и взаимном влиянии региональной экономической идентичности и интеграционных процессов, происходящих в Центральной Азии, является предметом значительного интереса в научных кругах. Хотя исследования региональной идентичности получили наиболее широкое развитие в Западной Европе, результаты данных исследований могут быть полезны для анализа процессов, происходящих в других регионах.

Западноевропейские учёные, такие как С. Бреслин, Г. Хук [1], Б. Бузан, О. Вэвер [2], Л. Фосетт [3; 4], Р. Фоке, Дж. Стенберген [5], Р. Э. Келли [6], Т. Перрин [7], А. Бриджевич [8], Т. Фельгенхауэр, М. Мим, А. Шлоттманн [9], Дж. Харрисон [10] и другие, сделали значительный вклад в изучение культурной, исторической, политической, социальной и экономической идентичности. Их работы, в частности, связаны с процессами интеграции, которые стали необходимыми для Западной Европы после Второй мировой войны, когда страны региона осознали невозможность конкурировать на мировом рынке в одиночку. Это стимулировало их к объединению политических и экономических усилий, что, в свою очередь, привело к концепции региональной интеграции, основанной на уважении культурной и исторической самобытности, а также экономической специализации государств. Такой подход позволил странам сохранять свою национальную идентичность, находя при этом общие экономические и политические интересы.

Однако применение западноевропейских теорий к анализу процессов в Центральной Азии требует критического подхода. Уровень экономического развития, исторический контекст и проблемы, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии, существенно отличаются от условий в Европе. Несмотря на активное участие стран региона в процессах глобализации, а также сохранение определённых черт постсоветского менталитета, их население сохраняет традиционный восточный менталитет. Таким образом, изучение влияния экономической идентичности на интеграционные процессы в Центральной Азии является относительно новой, но перспективной областью исследования.

На постсоветском пространстве термин «региональная идентичность» в его европейском понимании начал использоваться только после распада СССР. В советской науке это понятие было ближе к таким терминам, как «самобытность», «специфичность» и «самосознание». Европа, столкнувшись с вызовами глобализации раньше других регионов, начала активно искать пути защиты своей культуры, истории и экономики, чтобы сохранить свои региональные особенности. В этом контексте анализ экономической идентичности и её влияния на процессы региональной интеграции в Центральной Азии становится особенно важным для понимания современных тенденций в этом регионе.

С течением времени интерес к исследованиям региональной идентичности начал распространяться и на научные круги постсоветских стран. В Казахстане эта тема приобретает особую значимость в историческом, социологическом и культурно-конфессиональном контекстах. Значительное количество публикаций политологического и социологического характера посвящено вопросам идентичности. Среди авторов, работающих в этом направлении, можно отметить таких исследователей, как Т. Дадабаев [11], Р. Бурнашев [12], Е. С. Чукубаев, Б. С. Кыдырбекова [13]. Некоторые из этих работ носят дискуссионный характер, ориентируясь на широкую, не всегда подготовленную аудиторию.

Что касается представителей экономической науки, то их исследования чаще фокусируются на анализе процессов экономической интеграции в рамках таких организаций, как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В этом направлении активно работают такие исследователи, как Г. Я. Новосельский, И. М. Темкина [14], И. Корабоев, К. Молдашев [15], Е. Ю. Винокуров, А. М. Либман, Н. В. Максимчук [16]. Эти исследования направлены на углублённое изучение экономических процессов и интеграционных механизмов, что способствует более глубокому пониманию региональной экономической идентичности в условиях современных вызовов.

В последние десятилетия ученые все больше исследуют факторы, способствующие или препятствующие региональной интеграции, среди которых экономическая идентичность занимает одно из ключевых мест. В монографиях и статьях, посвященных этой теме, подчеркиваются различные аспекты и вызовы, связанные с этим вопросом.

Например, в работе Гарри Бродмана. «From Disintegration to Reintegration: Eastern Europe and the Former Soviet Union in International Trade» анализируются торговые связи и интеграция стран бывшего Советского Союза, включая Центральную Азию, что важно для понимания экономических процессов и перспектив региона [17]. Дж. Малкольм Даулинг, Прадумна Б. Рана и Б. Румер и С. Жуков обращают внимание на влияние глобального экономического кризиса и вызовы независимости для Центральной Азии, подчеркивая проблемы и перспективы экономической интеграции и модернизации [18;19]. В исследовании Джекун Пака, Ти Джей Пемпела и Хынчон Кима «Regionalism, Economic Integration and

Security in Asia» рассматривается ценность экономической интеграции и регионализма в Азии в контексте глобальной безопасности и политических изменений [20].

Исследование Фрэнсиса Фукуямы «Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity» анализирует влияние доверия и социальных норм на экономическую идентичность и, как следствие, на экономическую интеграцию. Ф. Фукуяма утверждает, что высокий уровень доверия способствует успешной интеграции экономик, что особенно актуально для многонациональных регионов, таких как Центральная Азия [21].

Пол Коллиер, один из пионеров в изучении экономической идентичности в контексте региональной интеграции, в своей работе «Economic Causes of Civil Conflict and Their Implications for Policy» подчеркнул важность экономической идентичности в формировании устойчивых экономических связей между странами. Он отмечает, что экономическая идентичность, сформированная на основе общих историко-культурных ценностей, играет важную роль в укреплении экономического взаимодействия и снижении риска конфликтов [22].

В своей книге «The Central Asian Economies in the Twenty-First Century: Paving a New Silk Road» Ричард Помфрет проводит глубокий анализ экономических стратегий и уровней идентичности стран Центральной Азии, выделяя их значимость для понимания процессов интеграции в регионе. Автор особо подчёркивает, что разнообразие экономических моделей и различия в уровнях развития государств Центральной Азии представляют собой одновременно как возможности, так и вызовы для реализации региональной интеграции [23].

Шипинг Тан в статье «Economic integration in Central Asia: the Russian and Chinese relationship» акцентирует внимание на необходимости учета экономической идентичности при разработке политик региональной интеграции. Она утверждает, что экономическая идентичность стран Центральной Азии, формируемая под влиянием как исторических, так и современных факторов, играет ключевую роль в определении направлений и эффективности интеграционных процессов [24].

Эти исследования показывают комплексность и многогранность проблемы экономической идентичности в Центральной Азии и ее влияние на интеграционные процессы. Многие исследователи отмечают, что политические и экономические факторы могут как способствовать, так и препятствовать развитию интеграционных процессов.

Казахстанский ученый Байдаров Еркин в статье «Barriers and Bridges to the Formation of Regional Identity in Central Asia» отмечает, что важным является формирование региональной идентичности стран Центральной Азии [25].

Таким образом, анализ научных публикаций показывает, что все авторы едины во мнении: экономическая идентичность является важным фактором, влияющим на интеграционные процессы в Центральной Азии. Исследования авторитетных ученых, таких как П. Коллиер, Ф. Фукуяма, Р. Помфрет, С. Глазьева и В. Томпсон, подчеркивают значимость этого фактора и необходимость его учета при разработке стратегий региональной интеграции. Разнообразие подходов и оценок указывает на сложность и многогранность данной проблемы, что делает её актуальной для дальнейших научных исследований.

Еще недавно, в советское время постсоветские республики Центральной Азии воспринимались в советском обществе как единый регион с присущими им общностью исторического развития, едиными культурно-цивилизационными ценностями, в том числе единой религией, единими хозяйственными связями. Сама природа определила взаимосвязь оседлых и кочевых народов, населяющих регион. Отсюда и разность природных ресурсов, которые в единстве дополняли друг друга. В советское время эта разность использовалась для создания территориально-производственных комплексов (ТПК). Другой вопрос, что хозяйственные связи ТПК и республик в целом имели преимущественный ориентир от периферии в центральные районы союза, однако связи в плановой экономике существовали и многие вопросы хозяйствования решались слаженно. Пример – использование единых транспортных и энергетических сетей, единой оросительной системы и т.д.

В первые годы независимости новые постсоветские государства Центральной Азии уделяли основное внимание формированию собственной национально-государственной идентичности, что было вполне логично, – исторической, культурно-цивилизационной, в т. ч. конфессиональной, языковой.

При этом наблюдались и перегибы – общая многовековая история народов региона подменялась в угоду национальным элитам собственной трактовке. Были и положительные моменты – большое внимание стали уделять развитию национальных языков. В исторической памяти казахского народа постсоветские республики Центральной Азии воспринимаются как самый близкий ему регион. Однако, за годы их независимого развития наметилось дистанцирование республик друг от друга, что было связано с выбором различных моделей рыночного реформирования, различных ориентаций в выборе внешнеполитических и внешнеэкономических партнеров. Даже традиционные факторы – стали восприниматься по-разному. К примеру, каждая республика по своему интерпретировала общую для всех историю. Перед государствами региона стояли трудные задачи: остаться в постсоветском экономическом пространстве или выбрать тюркскую идентичность, мусульманский мир, или евразийскую идентичность. Шел процесс осознания своего места в мире, развивались экономические и политические связи с Турцией, мусульманским миром, со странами Азии, в первую очередь с Китаем. Довольно быстро пришло осознание, что ждать реальной помощи от внешних акторов проблематично и надо развивать внутрирегиональные связи, использовать преимущества региональной идентичности.

На наш взгляд, период формирования национально-государственной идентичности за годы независимого развития в основных чертах государствами региона пройден.

В условиях глобализации мира на повестку дня неминуемо встал вопрос региональной идентичности, который в советское время вообще не мог стоять, так как вся страна решала проблему создания единого советского народа, единой советской общности. Осознавая новые задачи, правительства республик региона предпринимали попытки выработки общей региональной общности в виде интеграционного сообщества, союза, однако попытки эти не увенчались успехом.

Одну из причин сложившейся ситуации мы видим в отставании научных работ, особенно фундаментальных, по теории региональной идентичности постсоветской Центральной Азии.

Современный вектор устойчивого развития экономики регионов формируется под влиянием региональной идентичности экономического пространства и требует учета пространственных параметров. Главный фактор – это география, пространственная близость, без которой нельзя говорить о регионе, региональной общности. Однако, даже такой постоянный фактор, как пространственное размещение, может в современных условиях отдалить страны региона друг от друга или, наоборот, сблизить. Ситуация на постсоветском пространстве: конфликты между Азербайджаном и Арменией, Россией и Украиной демонстрируют это. Также может действовать и исторический фактор, когда общая история региона переписывается в угоду национальным элитам. Множество примеров, когда конфессиональная, языковая общность также могут поменять векторы сближения.

Следует также учитывать значительное влияние, которое оказывает реализация широко обсуждаемого проекта Экономического пояса Нового Шелкового пути. В условиях противоречивых интересов как региональных, так и внерегиональных акторов, возникает важный вопрос: сохранит ли регион Центральной Азии свою принадлежность к постсоветскому пространству, исламскому миру или попадет под возрастающее влияние Китая. Или же, с учётом отсутствия общей региональной идентичности, он может разделиться на несколько отдельных частей. Казахстан и Кыргызстан, вероятно, останутся под влиянием России и Китая, сохраняя при этом светскую ориентацию. В то время как Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, продолжая поддерживать отношения с Россией и Китаем как с основными гарантиями безопасности, могут начать сближение с Ираном, Турцией и исламским миром. Мы полагаем, что многие проблемы строительства Шелкового пути были бы более решаемы, если бы постсоветские государства Центральной Азии выступали единым фронтом и решали бы проблемы с позиций интересов всего объединенного региона, а не каждое в отдельности.

Истоки проблемы, на наш взгляд, надо также искать в геоэкономической и геополитической ситуации в мире в начале XXI века. Необратимо идут процессы интеграции и дезинтеграции. Европа показала пример преимуществ интегрированного экономического и политического пространства. В других частях света также существуют многочисленные интеграционные объединения, с разной степенью успешности. В Юго-Восточной Азии можно привести пример, когда страны, очень разные по политико-экономическому устройству достигли немалых успехов во внутрирегиональном сотрудничестве.

и в отстаивании общих интересов в Азии и на международной арене. Интеграционные процессы идут и на постсоветском пространстве: в экономической сфере – это ЕврАзЭС, военной сфере – ОДКБ. К сожалению, есть и обратные примеры – единое славянское пространство, единое славянская общность, имеющие общую историю, общие конфессиональные корни, языковую близость и многое другое, уже длительное время находится в конфронтации, что привело к военным действиям, к разрушительному геополитическому шторму, как выразился наш Президент К.К. Токаев [26]. Мир далек делать сейчас однозначные выводы из этих событий, но ясно одно – дезинтеграция единого регионального пространства носит однозначно разрушительный характер.

Недавние события ясно показали, насколько уязвимо современное мировое сообщество перед лицом различных геополитических и экономических вызовов. Ярким примером этого являются военные противостояния между Россией и Украиной, Арменией и Азербайджаном. Обострение ситуации на Ближнем Востоке. Будущее человечества во многом зависит от того, насколько эффективно государства будут развивать сотрудничество и оказывать взаимную поддержку, как в гуманитарной, так и в экономической сферах. Ключевым элементом здесь является выработка совместных подходов к решению как глобальных, так и региональных проблем. Одним из наиболее действенных механизмов выступает межгосударственное сотрудничество, которое может быть реализовано как на глобальном, так и на региональном уровнях. Если на мировом уровне достижение консенсуса зачастую затруднено из-за множества факторов, то внутри одного региона оно более вероятно благодаря наличию исторически сложившейся региональной идентичности.

Мы рассматриваем постсоветскую Центральную Азию, включающую пять республик, как единое региональное образование. Оно характеризуется высокой степенью сложности и состоит из различных подсистем, на развитие и функционирование которых оказывают влияние многочисленные исторические, территориально-географические, социальные, культурные, геополитические и геоэкономические факторы.

Данный подход позволяет проводить анализ в следующих направлениях: пространственно-временном (динамика изменения во времени и пространстве), структурном (показатели структурной и качественной трансформации социально-экономических процессов), поведенческом (выявление и рассмотрение моделей поведения в рамках региональных подсистем и институтов). Такой подход позволяет изучить источники и механизмы развития региональной идентичности.

Региональная идентичность, как сложное и многосоставное явление, занимает важное место в исследованиях, посвященных интеграционным процессам. Анализ подходов к определению этого понятия в рамках различных научных направлений - от социологии и культурологии до политологии и экономических наук позволяет выявить ключевые аспекты, характеризующие региональную идентичность. В социологии региональная идентичность рассматривается как процесс самоидентификации людей с определённой территорией, основанный на общих исторических, культурных, социальных и экономических особенностях региона. В культурологии акцент делается на общих традициях, языковых особенностях и культурных символах, которые объединяют жителей определённого региона. В политологии региональная идентичность исследуется в контексте политического взаимодействия и интеграционных процессов, тогда как в экономике акцентируется внимание на общих экономических интересах и моделях, которые способствуют созданию устойчивых экономических связей между странами одного региона.

Обобщая подходы представителей различных научных направлений можно выделить следующие взаимосвязанные и взаимоопределяемые аспекты региональной идентичности:

- исторический, отражающий общую историческую память, события и процессы, которые формировали идентичность региона. Исторические факторы играют решающую роль в формировании чувства принадлежности к региону, особенно если этот регион имеет долгую историю самостоятельного существования или был ареной значимых исторических событий;
- культурный, охватывающий общие традиции, язык, религию, обычаи, художественные и литературные произведения, культурные практики и символы;
- психологический, включающий восприятие и осознание жителями региона своей принадлежности к определённому культурному и географическому пространству. Психологическая идентификация

с регионом укрепляет чувство солидарности и принадлежности, что способствует интеграционным процессам;

- социальный, выражающийся в общих социальных структурах, нормах и институтах, которые развиваются в пределах региона. Социальная идентичность способствует укреплению связей между различными группами и сообществами внутри региона, формируя единую социальную ткань;

- экономический, охватывающий общие экономические интересы и модели, которые способствуют формированию устойчивых экономических связей между странами региона. Экономическая идентичность может стать основой для более глубокой экономической интеграции, особенно если страны региона обладают схожими экономическими структурами и интересами.

Эти аспекты региональной идентичности взаимосвязаны и влияют друг на друга. Например, сильная культурная идентичность может укреплять психологическую и социальную сплочённость, что, в свою очередь, может способствовать экономической кооперации и интеграции. Таким образом, региональная идентичность является многоуровневым и комплексным понятием, играющим ключевую роль в интеграционных процессах, особенно в контексте таких регионов, как Центральная Азия.

Региональная идентичность тесно связана с понятием национальной идентичности, отражающей принадлежность индивидов к определённой нации. Оно выражается через посредство осознания общих ценностей, культурных и исторических особенностей, языка и территориальной принадлежности. Национальная идентичность может рассматриваться как составная часть региональной идентичности, особенно в тех случаях, когда регион включает в себя несколько наций, объединённых общими историческими, культурными и экономическими условиями. В таком случае региональная идентичность может служить наднациональной конструкцией, которая объединяет различные нации и этнические группы в рамках одного региона, создавая базу для межгосударственного сотрудничества и интеграции.

На основе проведенного нами анализа существующих подходов к определению понятия региональная идентичность нами было сформулировано следующее определение: региональная идентичность - это комплексное понятие, которое включает в себя совокупность исторически сложившихся и культурно обусловленных признаков, ценностей и традиций, а также социально-экономических интересов и связей, объединяющих население определённой территории в рамках единого культурного, социального и экономического пространства, что способствует формированию чувства общности и принадлежности к этому региону.

Центральная Азия имеет серьёзный фундамент для дальнейшего углубления региональной идентичности, но отсутствие региональных институтов и влияние внешних игроков препятствует процессу региональной интеграции. Попытки развивать внутрирегиональное сотрудничество в период с 1994 по 2024 годы не увенчались успехом из-за стремления к внешним партнерам и нежелания делиться суверенитетом в наднациональных структурах. Примером успешной экономической интеграции в Центральной Азии можно назвать инициативы в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). В книге «India and Central Asia: Two Decades of Transition» П. Л. Дэш и другие авторы обсуждают, как ШОС способствует развитию торговых и экономических связей между странами региона, включая Китай, Россию, Казахстан и другие центрально азиатские государства [27]. Такие усилия по сотрудничеству способствуют более глубокому экономическому взаимодействию и интеграции.

Страны Центральной Азии сталкиваются с несколькими вызовами в процессе экономической интеграции с международными рынками, включая институциональные барьеры, недостаточное развитие рыночной инфраструктуры и внешнее политическое давление.

Успешной экономической интеграции стран Центральной Азии с международными рынками могут способствовать несколько ключевых факторов: развитие инфраструктуры, улучшение институциональной среды и активное участие в региональных и глобальных торговых соглашениях

Для снижения экономической зависимости стран Центральной Азии от мировых акторов важно развивать внутренние экономические ресурсы и улучшать региональное сотрудничество, в частности, в области развития цифровизации и внедрения современных технологий. Это, в свою очередь будет способствовать развитию новых секторов региональной экономики и повышению ее конкурентоспособности.

Модернизация экономики, диверсификация экспортных товаров и усиление региональных экономических связей могут снизить зависимость от таких крупных держав, как Россия и Китай. Развитие малого и среднего бизнеса, улучшение образовательных и научных программ также могут способствовать большей экономической самостоятельности региона.

Для становления и укрепления региональной идентичности требуется отправная точка, которой, по нашему мнению, может выступать экономика.

Региональная экономическая интеграция может оказать положительное влияние на социальное развитие стран Центральной Азии, способствуя созданию рабочих мест, повышению уровня жизни и улучшению доступа к образованию и здравоохранению. Накопленный с середины 50-х годов 20 века мировой опыт развития интеграционных процессов наглядно демонстрирует, что региональная интеграция способствует социальному прогрессу за счет стимулирования экономического роста и укрепления институциональных структур, снижению бедности и неравенства, создавая более благоприятные условия для устойчивого развития региона.

Дальнейшее развитие региональной экономической интеграции пяти государств Центральной Азии - Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана - представляет собой сложный и многоплановый процесс, который имеет значительные перспективы для укрепления региональной экономической идентичности.

На текущем этапе эти страны сталкиваются с рядом вызовов и возможностей, которые определяют направления и темпы их экономического сотрудничества. Казахстан является лидером региона по объёмам ВВП, уровню промышленного производства и внешнеэкономической активности. Это подтверждается рейтингами конкурентоспособности, инноваций и человеческого развития. Будучи важным транзитным узлом между Европой и Азией, Казахстан активно участвует в инициативах по созданию инфраструктуры и логистических коридоров, что способствует развитию экономической интеграции.

Кыргызстан - страна с ограниченными ресурсами и небольшим внутренним рынком, однако она является членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что обеспечивает ей доступ к более крупным рынкам и способствует интеграции с соседними государствами.

Узбекистан в последние годы демонстрирует значительные успехи в экономических реформах и открытости для международного сотрудничества. Усиление торговых связей и активное участие в региональных инициативах делает Узбекистан важным актором в процессах экономической интеграции Центральной Азии.

Таджикистан и Туркменистан занимают особое место в региональной экономике. Таджикистан, будучи страной с высоким уровнем зависимости от трудовой миграции и зарубежных переводов, стремится диверсифицировать свою экономику и укрепить позиции в регионе.

Туркменистан, обладая значительными запасами природного газа, ориентируется на экспорт энергоресурсов, что создаёт возможности для экономического сотрудничества в энергетическом секторе.

Постоянный интерес Казахстана к региональному сотрудничеству возможно приведет к возобновлению процесса регионализма в Центральной Азии в ближайшем будущем. В настоящее время это характерно и для руководства Узбекистана. Несомненно, во всех странах региона есть устойчивое понимание, что Центральная Азия — это часть мирового процесса, часть единого глобального мира. Есть и понимание своей региональной идентичности, близости.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (ВЫВОДЫ)

Региональная экономическая идентичность Центральной Азии слабо выражена и мало влияет на региональную интеграцию, что требует усиления сотрудничества и укрепления существующих многосторонних организаций. Отсутствие региональных институтов и влияние внешних игроков препятствует процессу региональной интеграции. Для укрепления экономической идентичности в Центральной Азии необходимы меры, направленные на улучшение регионального сотрудничества и интеграции.

Модель Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) может быть полезной для Центральной Азии для создания регионального союза, учитывая географические, лингвистические, исторические, культурные и экономические сходства.

Стратегии, которые могут помочь странам Центральной Азии в укреплении своей экономической идентичности, включают развитие региональных торговых соглашений, улучшение транспортной и энергетической инфраструктуры, развитие цифровизации и внедрение современных инновационных технологий. Это окажет положительное влияние на развитие новых секторов региональной экономики и повышение ее конкурентоспособности.

Потенциал для углубления экономической интеграции между Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном значителен. Его реализация может способствовать укреплению региональной экономической идентичности. На наш взгляд несколько ключевых направлений могут стать основой для такого развития: торговля и инвестиции, инфраструктурные проекты, энергетическое сотрудничество, гармонизация экономической политики.

Укрепление торговых связей между странами Центральной Азии способно создать предпосылки для увеличения объёмов взаимных инвестиций и стимулирования экономического роста. Совместные проекты в области инфраструктуры, транспорта и энергетики могут способствовать более тесной интеграции экономик региона.

Развитие транспортных коридоров и логистической инфраструктуры, таких как железнодорожные и автомобильные маршруты, способно не только облегчить перемещение товаров и услуг, но и укрепить экономические связи между странами региона. В этом контексте проекты, связанные с инициативой «Один пояс, один путь», могут стать важным катализатором региональной интеграции.

Экспорт энергоресурсов, таких как нефть и газ, а также развитие возобновляемых источников энергии представляют собой перспективные направления для сотрудничества. Совместные энергетические проекты могут способствовать созданию единого энергетического пространства и укреплению экономической взаимозависимости стран региона.

Введение единых стандартов, налоговых и таможенных режимов, а также унификация законодательства и регуляторных норм между странами региона могут значительно снизить барьеры для торговли и инвестиций, облегчить экономическое взаимодействие и способствовать созданию более стабильной и предсказуемой деловой среды. Это, в свою очередь, повысит интеграцию и конкурентоспособность региона на международной арене.

Укрепление внутрорегионального сотрудничества в Центральном Азиатском регионе и повышение его роли в мире создаст предпосылки для формирования региона как самостоятельного вектора в мировой экономике и политике.

Развитие региональной экономической идентичности и успешная интеграция с международными рынками будут способствовать усилению политической стабильности, так как они укрепляют экономику и создают новые возможности для роста.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Breslin S., Hook G. Microregionalism and World Order: Concepts, Approaches and Implications / ed. by S. Breslin, G. Hook // *Microregionalism and World Order*. Basingstoke, 2002. – 263 p.
2. Buzan B., Waiver O. Regions and Powers: The Structure of International Security. 7th ed. – N. Y., 2010. – 570 p.
3. Fawcett L. Regionalism from Historical Perspective / ed. by M. Farrell, B. Hettne, L. Langenhove // *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*. L., 2005. – P. 21-25.
4. Fawcett L. Exploring Regional Domains: A Comparative History of Regionalism // *International Affairs*, Volume 80, Issue 3, May 2004, P. 429–446.
5. Foqué R., Steenbergen J. Regionalism: A Constitutional Framework for Global Challenges? / ed. by M. Farwell, B. Hettne, L. Langenhove // *Global Politics of Regionalism: Theory and Practice*. L., 2005. – P. 287-304.
6. Kelly R. E. Security Theory in the «New Regionalism» // *Intern. Studies Rev.* Summer. – 2007. – № 9/2. – P. 197-229.
7. Perrin T. New Regionalism and Cultural Policies: Distinctive and Distinguishing Strategies, from Local to Global // *J. of Contemporary Europ. Studies*. – 2012. – № 20/4. – P. 459-475.

8. Brigeovich A. Regional identity and support for integration: An EU-wide comparison of parochialists, inclusive regionalist, and pseudo-exclusivists // *European Union Politics*. 2018. – Vol. 19. – № 4. – P. 639-662. – DOI: 10.1177/1465116518793708.
9. Felgenhauer T., Mihm M., Schlottmann A. The Making of «Mitteldeutschland» on the Function of Implicit and Explicit Symbolic Features for Implementing Regions and Regional Identity// *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. – 2005. – Vol. 87. – № 1. – P.45-60. – DOI:10.1111/j.0435-3684.2005.00177. x. The Making of 'Mitteldeutschland' on the Function of Implicit and Explicit Symbolic Features for Implementing Regions and Regional Identity
10. Harrison J. Re-Reading the New Regionalism - A Sympathetic Critique // *Space & Polity*. –2006. – № 10/1. – P. 21-46
11. Dadabaev T. Shanghai Cooperation Organization (SCO) Regional Identity Formation from the Perspective of the Central Asia States // *Journal of Contemporary China*. – 2013. – Vol. 23. – P. 1-17. DOI: 10.1080/10670564.2013.809982.
12. Бурнашев Р. Взгляд на регионализацию Центральной Азии с точки зрения безопасности Регионализация в Центральной Азии. Стратегия Казахстана // Алматы: Friedrich Ebert Stiftung, 2019. С. 17-27.
13. Чукубаев Е. С., Кыдырбекова Б. С. Регионализм и регионализация Центральной Азии *Bulletin KazNU. Series of International Relational and International Law*. – №1 (57).- 2012. – С. 15-20
14. Новосельский Г. Я. Темкина И. М. Современные трактовки интеграционного процесса в Центральной Азии: анализ и прогноз// *Bulletin USAES. Science. Education. Economy. Series: Economy*. – № 1 (3). – 2013. – С. 18-24
15. Qoraboyev I., Moldashev K. The Belt and Road Initiative and Comprehensive Regionalism in Central Asia / M. Mayer (ed.), *Rethinking the Silk Road*. – 2018. – P. 115-130.
16. Винокуров Е.Ю., Либман А.М., Максимчук Н.В. Динамика интеграционных процессов в Центральной Азии // *Евразийская экономическая интеграция*. – 2010. – № 2 (7). – С. 5-32
17. Broadman H. G. From Disintegration to Reintegration: Eastern Europe and the Former Soviet Union in International Trade. – Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/aa432f85-42d3-595e-a185-f2c1c6bdbcb6> (дата обращения 26.07.2024).
18. Dowling J. M., Rana P. B. Asia and the Global Economic Crisis: Challenges in a Financially Integrated World. –Palgrave Macmillan London, 2010.- 271 p.
19. Rumer B., Zhukov S. Broader Parameters: Development in the Twentieth Century // *Central Asia*. – Routledge, 2017. – P. 57-69.
20. Park J., Pempel T. J., Kim H. Regionalism, economic integration and security in Asia: a political economy approach. – Edward Elgar Publishing, 2011. – 181 p.
21. Fukuyama F. Trust: The social virtues and the creation of prosperity. – Simon and Schuster. -New York: The Free Press, 1995. – 457 p.
22. Collier P. Economic causes of civil conflict and their implications for policy. World Bank, 2000. – 23 p.
23. Pomfret R. The Central Asian Economies in the Twenty-First Century: Paving a New Silk Road, published by: Princeton University Press. – 2019. – 306 p.
24. Shiping Tang Economic integration in Central Asia: The Russian and Chinese relationship // *Asian Survey*. – 2000. – Т. 40. – №. 2. – С. 360-376. – DOI:10.1525/as.2000.40.2.01p00737
25. Baydarov E. Barriers and bridges to the formation of regional identity in Central Asia [Электронный ресурс]. – URL:<https://www.brookings.edu/articles/central-asia-a-new-hub-of-global-integration/> / (дата обращения 26.07.2024).
26. Токаев К.К. Выступление на заседании Совета глав государств- членов Шанхайской организации сотрудничества 05.07 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/> (дата обращения 26.07.2024)
27. Dash P. L. India and Central Asia: Two Decades of Transition. – Oxford University Press, 2012. – 232 p.

REFERENCES

1. Breslin, S., & Hook, G. (Eds.). (2002). *Microregionalism and world order*. Basingstoke. – 263 p.
2. Buzan, B., & Waever, O. (2010). *Regions and powers: The structure of international security* (7th ed.). New York. – 570 p.
3. Fawcett, L. (2005). Regionalism from historical perspective. In M. Farrell, B. Hettne, & L. Langenhove (Eds.), *Global politics of regionalism: Theory and practice* (pp. 21-25). London.
4. Fawcett, L. (2004). Exploring regional domains: A comparative history of regionalism. *International Affairs*, 80(3), 429–446.
5. Foqué, R., & Steenbergen, J. (Eds.). (2005). Regionalism: A constitutional framework for global challenges? In M. Farwell, B. Hettne, & L. Langenhove (Eds.), *Global politics of regionalism: Theory and practice* (pp. 287-304). London.
6. Kelly, R. E. (2007). Security theory in the “new regionalism.” *International Studies Review*, 9(2), 197-229.
7. Perrin, T. (2012). New regionalism and cultural policies: Distinctive and distinguishing strategies, from local to global. *Journal of Contemporary European Studies*, 20(4), 459-475.
8. Brigeovich, A. (2018). Regional identity and support for integration: An EU-wide comparison of parochialists, inclusive regionalists, and pseudo-exclusivists. *European Union Politics*, 19(4), 639-662. <https://doi.org/10.1177/1465116518793708>
9. Felgenhauer, T., Mihm, M., & Schlottmann, A. (2005). The making of “Mitteldeutschland” on the function of implicit and explicit symbolic features for implementing regions and regional identity. *Geographiska Annaler: Series B, Human Geography*, 87(1), 45-60. <https://doi.org/10.1111/j.0435-3684.2005.00177.x>
10. Harrison, J. (2006). Re-reading the new regionalism: A sympathetic critique. *Space & Polity*, 10(1), 21-46.
11. Dadabaev, T. (2013). Shanghai Cooperation Organization (SCO) regional identity formation from the perspective of the Central Asian states. *Journal of Contemporary China*, 23, 1-17. <https://doi.org/10.1080/10670564.2013.809982>
12. Burnashev, R. (2019). Vzgl'yad na regionalizatsiyu Central'noj Azii s tochki zreniya bezopasnosti. Regionalizatsiya v Central'noj Azii. Strategiya Kazahstana. Almaty: Friedrich Ebert Stiftung. – S. 17-27.
13. Chukubaev, E. S., & Kydyrbekova, B. S. (2012). Regionalizm i regionalizatsiya Central'noj Azii. *Bulletin KazNU. Series of International Relations and International Law*, 1(57), 15-20.
14. Novosel'skij, G. Y., & Temkina, I. M. (2013). Sovremennye traktovki integratsionnogo processa v Central'noj Azii: analiz i prognoz. *Vulletin USAES. Science. Education. Economy. Series: Economy*, 1(3), 18-24.
15. Qoraboyev, I., & Moldashev, K. (2018). *The Belt and Road Initiative and comprehensive regionalism in Central Asia*. In M. Mayer (Ed.), *Rethinking the Silk Road* (pp. 115-130).
16. Vinokurov, E. YU., Libman, A. M., & Maksimchuk, N. V. (2010). Dinamika integratsionnyh processov v Central'noj Azii. *Evrasijskaya ekonomicheskaya integratsiya*, 2(7), 5-32.
17. Broadman, H. G. (2000). From disintegration to reintegration: Eastern Europe and the former Soviet Union in international trade. Washington, DC: World Bank. Retrieved July 26, 2024, from <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/aa432f85-42d3-595e-a185-f2c1c6bdbcb6>
18. Dowling, J. M., & Rana, P. B. (2010). *Asia and the global economic crisis: Challenges in a financially integrated world*. Palgrave Macmillan London. – 271 p.
19. Rumer, B., & Zhukov, S. (2017). Broader parameters: Development in the twentieth century. In *Central Asia*. Routledge. – P. 57-69.
20. Park, J., Pempel, T. J., & Kim, H. (2011). *Regionalism, economic integration and security in Asia: A political economy approach*. Edward Elgar Publishing. – 181 p.
21. Fukuyama, F. (1995). *Trust: The social virtues and the creation of prosperity*. Simon & Schuster. New York: The Free Press. – 457 p.
22. Collier, P. (2000). Economic causes of civil conflict and their implications for policy. World Bank. – 23 p.
23. Pomfret, R. (2019). *The Central Asian economies in the twenty-first century: Paving a new Silk Road*. Princeton University Press. – 306 p.

24. Tang, S. (2000). Economic integration in Central Asia: The Russian and Chinese relationship. *Asian Survey*, 40(2), 360-376. <https://doi.org/10.1525/as.2000.40.2.01p00737>
25. Baydarov, E. (2024). Barriers and bridges to the formation of regional identity in Central Asia. Retrieved July 26, 2024, from <https://www.brookings.edu/articles/central-asia-a-new-hub-of-global-integration/>
26. Tokaev, K. K. (2024). Vystuplenie na zasedanii Soveta glav gosudarstv-chlenov SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva 05.07 2024. Retrieved July 26, 2024, from <https://www.akorda.kz/ru/>
27. Dash, P. L. (2012). *India and Central Asia: Two decades of transition*. Oxford University Press. – 232 p.

SUMMARY

This article provides a comprehensive analysis of the approaches taken by domestic and foreign authors in studying regional economic identity and integration processes in Central Asia. Special attention is given to exploring the relationship and interdependence between the formation of regional economic identity and the development of integration among the Central Asian countries. Key factors that contribute to strengthening economic integration, as well as barriers that hinder the development of a unified regional economic identity, are examined. The article offers practical measures to stimulate integration processes and foster a sustainable economic identity in the region.

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл мақалада отандық және шетелдік авторлардың Орталық Азиядағы аймақтық экономикалық бірегейлікті және интеграциялық үдерістерді зерттеу тәсілдеріне жан-жақты талдау жүргізілді. Орталық Азия елдерінде аймақтық экономикалық бірегейлікті қалыптастыру мен интеграцияны дамыту арасындағы өзара байланыс пен өзара тәуелділікті зерттеуге ерекше назар аударылды. Экономикалық интеграцияны нығайтуға ықпал ететін негізгі факторлар, сондай-ақ, бірыңғай аймақтық экономикалық бірегейліктің дамуын тежейтін кедергілер қарастырылды. Мақалада интеграциялық үдерістерді ынталандыру және аймақтағы тұрақты экономикалық бірегейлікті қалыптастыруға арналған практикалық шаралар ұсынылған.

РЕЗЮМЕ

В данной статье проведён всесторонний анализ подходов отечественных и зарубежных авторов к изучению региональной экономической идентичности и интеграционных процессов в Центральной Азии. Особое внимание уделено исследованию взаимосвязи и взаимозависимости между формированием региональной экономической идентичности и развитием интеграции в странах Центрально-Азиатского региона. Рассмотрены ключевые факторы, способствующие укреплению экономической интеграции, а также препятствия, которые сдерживают развитие единой региональной экономической идентичности. В статье предложены практические меры для стимулирования интеграционных процессов и формирования устойчивой экономической идентичности в регионе.

ЭКОНОМИКАЛЫҚ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ҮДЕРІСТЕРГЕ ЫҚПАЛЫ: СЫН-ҚАТЕРЛЕРІ МЕН ДАМУ БОЛАШАҒЫ

С. Ы. Умирзаков^{1*}, И. Н. Кренгауз², А. А. Аубакирова¹

¹ Нархоз Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

² «Туран» Университеті, Алматы, Қазақстан Республикасы

АНДАТПА

Зерттеудің мақсаты – Орталық Азиядағы аймақтық интеграция үдерістеріне экономикалық бірегейліктің ықпалын зерттеу, сондай-ақ, осы үдерістерге байланысты негізгі сын-қатерлер мен перспективаларды анықтау болып табылады.

Зерттеу әдіснамасы – Зерттеудегі мақсатқа жету үшін біз сандық, сапалық және салыстырмалы талдау әдістерін қамтитын кешенді тәсілді қолданамыз. Сандық талдау халықаралық және ұлттық қайнар-көздерден алынған Орталық Азия елдерінің сауда және экономикалық көрсеткіштері туралы статистикалық деректерге негізделген. Сапалы талдау - аймақтағы интеграциялық үдерістерге қатысты саяси және экономикалық құжаттарға негізделген. Салыстырмалы талдау аймақ елдерінің экономикалық бірегейлігінің жалпы және ерекше қырларын және олардың интеграциялық үдерістерге ықпалын анықтау үшін қолданылады. Зерттеу тәсілін таңдау критерийлеріне экономикалық бірегейлікті зерттеуге арналған әдістің өзектілігі, сенімді және репрезентативті деректерді алу мүмкіндігі, сондай-ақ, әдістің интеграциялық үдерістердің сандық және сапалық қырларын ескеру икемділігі кіреді. Орталық Азия елдерінің экономикалық бірегейлігінің жалпы тенденциялары мен бірегей ерекшеліктерін анықтау үшін салыстырмалы талдау мүмкіндігі де маңызды критерий болып табылады.

Зерттеудің бірегейлігі / құндылығы – экономикалық бірегейлікті және оның Орталық Азиядағы интеграциялық үдерістерге ықпалын зерттеудің кешенді тәсілінде жатыр, ол бұрын ғылыми әдебиеттерде жеткілікті қамтылмаған. Зерттеудің құндылығы экономикалық бірегейлік пен аймақтық интеграцияның өзара байланысын анықтауда көрінеді, бұл аймақтағы интеграциялық үдерістерді тереңдетуге бағытталған тиімді стратегияларды жасауға септігін тигізуі мүмкін.

Зерттеу нәтижелері – Орталық Азиядағы интеграциялық үдерістерге экономикалық бірегейліктің айтарлықтай ықпалы көрсетілген. Аймақтық интеграцияны дамытудағы кедергілер мен тереңдету мүмкіндіктері, сондай-ақ, табысты интеграцияға ықпал ететін негізгі факторлар анықталды. Аймақ елдерінің экономикалық бірегейлігін ескере отырып, интеграциялық үдерістерді оңтайландыру бойынша ұсыныстар әзірленді.

Түйін сөздер: аймақтық экономикалық бірегейлік, интеграция, Орталық Азия.

IMPACT OF ECONOMIC IDENTITY ON INTEGRATION PROCESSES IN CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

S.Y. Umirzakov^{1*}, I. N. Krengauz², A. A. Aubakirova¹

¹Narxoz University, Almaty, Republic of Kazakhstan

²Turan University, Almaty, Republic of Kazakhstan

ABSTRACT

The purpose of this study is to examine the impact of economic identity on regional integration processes in Central Asia and to identify the key challenges and prospects associated with these processes.

Methodology. To achieve the stated goal, we apply a comprehensive approach that includes quantitative and qualitative methods, as well as comparative analysis. Quantitative analysis is based on statistical data on

the trade and economic indicators of Central Asian countries obtained from international and national sources. Qualitative analysis relies on political and economic documents related to integration processes in the region. Comparative analysis is used to identify common and specific aspects of the economic identity of the countries in the region and their impact on integration processes. The criteria for selecting the research approach include the relevance of the method for studying economic identity, the possibility of obtaining reliable and

Originality/Value of the research. The originality/value of the study lies in a comprehensive approach to the study of economic identity and its impact on integration processes in Central Asia, which has not previously received sufficient coverage in the scientific literature. The value of the research is manifested in identifying the relationship between economic identity and regional integration, which can contribute to the development of more effective strategies aimed at deepening integration processes in the region.

Research Results. The study shows the significant impact of economic identity on integration processes in Central Asia. It identifies the obstacles and opportunities for the development of regional integration, as well as key factors contributing to successful integration. Recommendations have been developed to optimize integration processes considering the economic identity of the countries in the region.

Keywords: regional economic identity, integration, Central Asia.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Умирзаков Самажан Ынтыкбаевич – доктор экономических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: samazhan.umirzakov@narhoz.kz, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-4019-878X>*

Кренгауз Ирина Наумовна – кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, Университет «Туран», Алматы, Республика Казахстан, e-mail: i.krengauz@turan-edu.kz, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-4585-0423>

Аубакирова Амина Аубакировна – доктор географических наук, профессор, Университет Нархоз, Алматы, Республика Казахстан, email aaubakirova@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0009-0000-3111-8376>